

На правах рукописи

Плотников Иван Викторович

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

10.02.19 – теория языка

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Екатеринбург — 2019

Работа выполнена на кафедре межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Дзюба Елена Вячеславовна

Официальные оппоненты: **Солопова Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, профессор кафедры лингвистики и перевода

Дюзенли Мария Владимировна, кандидат филологических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

Защита состоится 29 мая 2019 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=288878>

Автореферат разослан «___» _____ 201_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Назарова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена комплексному исследованию метафорического моделирования в поэтических текстах на уровне микросистем (отдельные стихотворения) и макросистемы (поэтический цикл), а также анализу переводческих метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте.

Одна из базовых идей когнитивизма заключается в том, что человеческое мышление оперирует ментальными когнитивными структурами, к которым, кроме прочих, относятся метафорические модели. **Изучением процессов метафорического моделирования занимались** G. Fauconnier (1998), G. Lakoff (1980, 1987, 1991, 1996, 2003, 2004), M. Turner (1995, 1998), А.Н. Баранов (1990, 1991, 1994, 1997), Э.В. Будаев (2007, 2013), Ю.Н. Караулов (1991, 1994), И.М. Кобозева (2004), Т.Г. Скребцова (2000), А.П. Чудинов (2001-2003) и другие. В данной работе анализ метафорических моделей в поэтическом тексте проводится на двух уровнях: на уровне поэтической микросистемы (отдельное стихотворение поэтического цикла) и на уровне макросистемы (поэтический текст в целом). Исследование основано на базовых идеях когнитивной лингвистики, основные положения которой заключаются в следующем: 1) изучению подлежат ментальные репрезентации, символы, процессы и способности человека, которые порождают действия; 2) индивидуальность человека находится под влиянием его культуры [см. подробнее: Демьянков 1994: 19].

Исследование переводческих метафорических трансформаций в процессе перевода литературного произведения является одним из перспективных направлений в лингвистике и позволяет изучить особенности языковой картины мира автора и переводчика. **Анализом переводческих трансформаций занимались** такие исследователи, как Н.К. Грабовский (2004), В.П. Григорьев (1979), Л.В. Кушнина (2011), Р. Левицкий (2009), А.Г. Минченков (2007), Ю.А. Сорокин (2003), А. Дейган (1997) и другие. В диссертации предпринята попытка изучения трансформаций метафорических моделей в процессе лингвокогнитивного перевода с учетом когнитивных установок (стратегий) переводчиков.

В данной работе анализ переводческих метафорических трансформаций в переводах поэтических текстов производится с опорой на выявленные в тексте оригинала модели репрезентации метафорических образов, а также на метафорические модели, имеющие фреймово-слотовую структуру. В диссертации достижения теории метафорического моделирования применяются к практике перевода, проводится анализ метафорических трансформаций при рассмотрении поэтического цикла «Часть речи» И.А. Бродского [Бродский 2010: 202-211]. Исследование проводилось также с учетом работ, посвященных изучению феномена творчества И.А. Бродского: М.Н. Айзенберг (1991, 1994); Д.Н. Ахапкин (2002, 2009); Т. Венцлова (2005); О.И. Глазунова (2005, 2008); В.П. Полухина (2006, 2010); Л.В. Лосев (2006); М. Кёнонен (2003); Д. Макфадьен (2000) и др.

Актуальность исследования метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте обусловлена перспективностью изучения метафорических трансформаций в теории когнитивной метафоры и теории перевода, важностью

изучения языковой картины мира И.А. Бродского, необходимостью углубленного изучения переводческих стратегий при анализе поэтических текстов И.А. Бродского, переведенных на иностранные языки. В данном исследовании впервые предпринята попытка реконструкции метафорических моделей как в поэтических микросистемах (в отдельных поэтических текстах цикла), так и в поэтической макросистеме (в цикле в целом).

Объектом исследования послужили метафорические словоупотребления, которые участвуют в формировании метафорических моделей, реконструируемых в поэтических текстах И.А. Бродского и их переводах на английский язык.

Предмет исследования составляют закономерности функционирования метафорической системы, имеющие ключевое значение для процессов смыслопорождения, для выявления особенностей когнитивного сознания переводчика и автора-переводчика, в русскоязычных поэтических текстах и англоязычных переводах данных текстов.

В качестве **материала** исследования использовался текст поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи», а также тексты переводов данного цикла на английский язык, к которым относится перевод Даниеля Вейсборта [Brodsky 1978: 311-320] и автоперевод произведения [Brodsky]. Выбор материала обусловлен адекватным для данного исследования объемом поэтического произведения, проблемой сопоставления перевода с авторским переводом, а также проблемой анализа авторского перевода художественного текста.

Целью исследования выступает изучение переводческих трансформаций метафорических моделей художественного текста в лингвокогнитивном аспекте.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- уточнить теоретические основы исследования метафорических моделей в художественных текстах и метафорических трансформаций в переводных текстах;

- выделить и охарактеризовать метафорические модели, функционирующие в тексте поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи» на уровне микросистемы (отдельное стихотворение) и макросистемы (поэтический цикл в целом);

- охарактеризовать понятие лингвокогнитивного перевода метафоры;

- разработать классификацию способов лингвокогнитивного перевода метафоры;

- провести анализ метафорических трансформаций в переводных текстах поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи», обусловленных спецификой переводческих стратегий.

Методология диссертации выстраивается с учетом достижений исследователей, изучающих *поэтическое наследие И.А. Бродского* (В.А. Куллэ 1990, 1996; В.П. Полухина 1995, 2006, 2010; А. Лосев 1981, 1962; А.А. Александрова 2007; Д.Н. Ахапкин 2002, 2009; G.L. Kline 1979; M. Könönen 2003; S. Turoma 2003 и другие), ключевых концепций в области *теории метафорического моделирования* (А.Н. Баранов 1991, 1994; Ю.Н. Караулов 1991, 1994; Е.С. Кубря-

кова 1996, 1999; Т.Г. Скребцова 2000; А.П. Чудинов 2001, 2003; Е.И. Шейгал 1999, 2000; М. Johnson, 1989; G. Fauconnier 1998; G. Lakoff 1980, 1987, 1993; М. Turner 1995, 1998 и другие) и *теории перевода* (Н.К. Гарбовский 2004; В.С. Виноградов 2001; Ю.Д. Левин 1963; Ю.А. Сорокин 2003; Н.В. Белозерцева 2017; Карпухина В.Н. 2012).

Для решения конкретных задач исследования применялся комплекс **методов**, разработанных в современной когнитивной и сопоставительной лингвистике: когнитивное моделирование, дискурсивный анализ языка, сравнительный и сопоставительный анализ с учетом национальных особенностей соответствующих языков и культур, контекстологический и концептуальный анализ, а также количественная обработка полученных данных. Отбор метафор осуществлялся с использованием метода сплошной выборки. При обобщении, систематизации и интерпретации материала применялся метод аналитического описания.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в исследовании метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте: в выявлении связи между элементами действительности и их метафорической репрезентацией в художественном тексте, в разграничении исследования поэтических микросистем (отдельные стихотворения цикла) и макросистемы (поэтический цикл в целом). В настоящей диссертации были выявлены модели репрезентации метафорических образов поэтических микросистем цикла И.А. Бродского «Часть речи» (опозиционная, кольцевая, концентрическая, ступенчатая, пересекающаяся, модель последовательной аналогии), а также метафорические модели, актуальные для всего произведения (ХОЛОД – ЭТО ПОКОЙ, ПАМЯТЬ – ЭТО БЛАГОДАТЬ, ЯЗЫК – ЭТО ОРГАНИЗМ и др.). Теоретическая значимость проявляется в развитии теории изучения переводческих стратегий и лингвокогнитивных исследований поэтического текста автора-переводчика. В ходе исследования выявлено, что в переводе Д. Вейсборта прослеживается использование вербальной стратегии и стратегии формальной стилизации, что было обусловлено интенцией переводчика к вербальному соответствию оригинальному тексту и к формальному соответствию англоязычному поэтическому тексту, характерному для XX века. В автопереводе прослеживается использование формальной стратегии, что обусловлено интенцией к сохранению оригинальной поэтической формы (ритм, рифма и др.) и к расширению смыслов русскоязычного текста.

Материалы диссертации могут быть в дальнейшем использованы в исследованиях, посвященных проблемам метафорических трансформаций, при изучении идиостилевых особенностей творчества И.А. Бродского, а также в работах, посвященных проблемам общей теории метафорического моделирования. Кроме того, диссертация может представлять интерес для развития теории перевода, поскольку затрагивает проблемы взаимной переводимости / непереводимости метафорических моделей русского и английского языков.

Научная новизна исследования заключается в изучении образной структуры поэтических микросистем (отдельные стихотворения цикла); в реконструкции и описании метафорических моделей данных микросистем, а также в определении значения моделей микросистем для реконструкции когнитивных метафорических моделей, репрезентированных на уровне макросистемы (целого поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи»); в разработке классификации лингвокогнитивных способов перевода метафоры; в комплексном анализе метафорических трансформаций на уровне микросистем и макросистемы в переводах произведения на английский язык (в том числе – в автопереводе); в определении основных когнитивных установок переводчиков названного цикла через стратегии перевода поэтического текста (*формальная, вербальная, стратегия формальной стилизации*).

Практическая ценность работы связана с возможностью использования материалов исследования в практике вузовского преподавания теории языка, когнитивной лингвистики, сопоставительного языкознания и межкультурной коммуникации, а также в других исследованиях, развивающих теорию метафорического моделирования в художественном дискурсе, теорию изучения переводческих стратегий и посвященных изучению индивидуально-авторской картины мира И.А. Бродского.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена репрезентативностью языкового материала, современной теоретико-методологической базой исследования, а также применением перспективных методик лингвокогнитивного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метафорические образы в структуре поэтических микросистем (стихотворений цикла И.А. Бродского «Часть речи») формируют метафорические модели, анализ которых позволяет выявить особенности индивидуально-авторской концептуальной системы. К числу моделей репрезентации метафорических образов, выявленных в поэтических микросистемах относятся такие модели, как *оппозиционная, кольцевая, ступенчатая, концентрическая, пересекающаяся* и *модель последовательной аналогии*.

2. *Оппозиционная модель* репрезентации метафорических образов является наиболее частотной в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи». Использование данной модели подразумевает противопоставление через метафорические образы двух объектов поэтической речи либо двух сторон (сущностей) одного объекта. *Модель последовательной аналогии* является своеобразным антиподом оппозиционной модели, ее использование связано с отождествлением через метафорические образы двух или более объектов поэтической речи.

3. *Концентрическая модель* репрезентации метафорических образов, заключающаяся в сужении объекта метафоризации, служит в анализируемом произведении для определения лирического субъекта как основного действующего лица произведения, на восприятии определенных явлений и объектов конкрет-

ным героем построено большинство метафорических образов. В конце произведения на основе переживания своего личного опыта лирический субъект приходит к общим выводам, которые в рамках анализа так же выражены метафорическими образами. Движение от личного опыта к философским обобщениям выражено использованием *ступенчатой модели* в двух поэтических микросистемах цикла.

4. В *кольцевой модели* репрезентации метафорических образов ключевую роль играют взаимосвязанные между собой начальный и конечный образ, они содержат основную мысль текста, определяют его тему (в рассматриваемом цикле: память, поэтическое творчество, жизнь и смерть), остальные метафорические образы микросистемы иллюстрируют развитие основной мысли от начального метафорического образа к конечному. *Пересекающаяся модель* репрезентации метафорических образов отождествляет два или более объекта поэтической речи, однако, в отличие от *модели последовательной аналогии*, в *пересекающейся модели* лишь единичные образы связывают метафорически выраженные в микросистеме объекты.

5. Анализ метафорического моделирования в поэтических микросистемах позволяет выявить все метафорические образы произведения, что является одним из этапов в определении его концептуальных смыслов для дальнейшего анализа метафорического моделирования в макросистеме (поэтическом цикле).

6. Анализ метафорического словоупотребления позволил выделить универсальные доминантные метафорические модели в поэтической макросистеме (цикл И.А. Бродского «Часть речи»). Такие универсальные доминантные модели выстраиваются в изучаемом произведении И.А. Бродского на основе природоморфной и антропоморфной метафор. К числу основных метафорических моделей цикла относятся такие модели, как ХОЛОД – ЭТО УЧИТЕЛЬ, ПОГОДА – ЭТО НАТИСК, ПАМЯТЬ – ЭТО БЛАГОДАТЬ, ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК, ЯЗЫК – ЭТО ОРГАНИЗМ и некоторые другие.

7. Анализ метафорических трансформаций в лингвокогнитивном аспекте обобщает изменения структуры метафорических моделей и иные лингвистические трансформации, позволяя исследовать языковую картину мира автора и переводчика текста. Основным способом лингвокогнитивного перевода метафоры в автопереводе рассматриваемого произведения является **Языковая трансформация**, в переводе Д. Вейсборта – **Полная эквиваленция**.

8. Классификация способов лингвокогнитивного перевода метафоры тесно связана с проблемой анализа переводческих стратегий. В переводных текстах И.А. Бродского доминирующей стратегией перевода является *формальная стратегия*, в переводах Д. Вейсборта – *вербальная стратегия*. Иными словами, ключевой интенцией И.А. Бродского при переводе своих поэтических текстов является интенция к соответствию поэтической формы оригинала. Интенция к вербальному соответствию оригинальному тексту у Д. Вейсборта подкрепляется *стратегией формальной стилизации*, что в рассматриваемом случае

подразумевает использование свободного стиха, позволяющего не изменять вербальное содержание произведения.

9. За счет сохранения формы русскоязычных текстов в переводах И.А. Бродского вербальное наполнение стихотворений расширяет первоначальные образы, что может служить автокомментарием к рассмотренным русским стихотворениям И.А. Бродского. Создание англоязычного аналога русскоязычного поэтического текста не являлось когнитивной установкой автора-переводчика. Когнитивной установкой Д. Вейсборта предположительно являлась интенция к созданию англоязычного текста, вербально соответствующего оригинальному стихотворению и отвечающего представлениям читателя о типичной форме англоязычного поэтического текста.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях общим объемом 3,3 п.л., в том числе в 4 статьях, которые были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (одна из них – в журнале, индексируемом в базе данных Web of Science).

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Данная работа состоит из введения, пяти глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического раздела, приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность рассматриваемой проблемы, определены объект и предмет исследования, поставлены его цель и задачи, дается общая характеристика методов исследования, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются сведения об апробации исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования метафорического моделирования в художественном тексте»** представлена теоретическая база исследования. Рассматривается проблема метафорического моделирования в художественном тексте, методология исследования метафорического моделирования, вопросы изучения идиостилевых особенностей творчества И.А. Бродского в современной филологической науке, а также проблемы сопоставительного исследования поэтических текстов и их переводов.

Фундаментальная идея когнитивной лингвистики заключается в следующем: человеческое мышление оперирует ментальными когнитивными структурами, представляющими собой фреймы, сценарии и пр. (Н.Д. Арутюнова 1990, Э.В. Будаев 2007, В.З. Демьянков 1994, А.П. Чудинов 2003 и др.). Центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема изучения процессов категоризации и концептуализации окружающей действительности, важную роль в которых играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Моделирование в когнитивной науке стало наиболее удачным методом и способом реконструкции и представления процессов концептуали-

зации и категоризации. Идея метафорической модели была выдвинута Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, при этом метафорические модели понимаются как специфические структуры в сознании, представляющие собой схемы связи между понятийными сферами.

Традиционно выделяют два аспекта метафорического моделирования:

1. В процессе метафоризации поиск образа происходит интуитивно, бессознательно, но его формирование и адаптация к представлению модели объекта – уже чисто рациональный и логический процесс. Метафорическая модель объясняется уже после образования.

2. Признаки, выделяемые в процессе метафорического именованя, всегда являются значимыми для описания свойств объекта. Однако ассоциативные связи формируют исходный образ объекта или ситуации. Таким образом, метафорическая модель представлена в тексте ограниченным количеством языковых единиц, но имплицитно содержит бесконечное количество компонентов.

Концептуальная метафора весьма распространена в произведениях И.А. Бродского и является одним из основных средств концептуализации действительности, формирующих специфическую языковую картину мира поэта.

И.А. Бродский – поэт с мировой известностью, интерес к его творчеству проявляется учеными по всему миру. Исследовательские работы об И.А. Бродском затрагивают проблемы соотношения творчества поэта с русской поэтической традицией как таковой, особенности его поэтики и лингвистический анализ его стихов (Новиков 2001, Сергеева-Клятис, Лекманов 2002, Колобаева 2002, Ранчин 2001, Венцлова 2005, Янгфельдт 2016, K p nen 2003, Thorstensson 2012 и др.).

Поэзия И.А. Бродского отличается стилистическим разнообразием употребляемой лексики, использованием анжабеманов, общим ритмическим разнообразием. Основными идиостилевыми особенностями поэзии И.А. Бродского являются совмещение в творчестве русской и европейской поэтической традиции, выражение рационально-позитивистских взглядов, амбивалентность смыслов.

Авторские переводы стихов И.А. Бродского с русского языка на английский представляют особый интерес с учетом коммуникативной теории перевода. Авторперевод исключает переводчика как «посредника» между автором и читателем из переводческой коммуникации.

Проблемы теории перевода имеют большое значение при анализе взаимной переводимости текстов с одного языка на другой. Исследование поэтических переводов занимает особое место в переводоведении (С.Ф. Гончаренко 1996, Т.Ф. Ахмедова 2010, И.М. Михайлова 2008, А. Ваннер 2017, А. Вейцман 2007, А.С. Волгина 2017). Особенностью поэтического текста является высокая значимость любых формальных элементов языка, в поэзии они могут приобрести семантический характер. К XX веку в практике поэтического перевода сложилось такое отношение к тексту оригинала, при котором общий тон, форма, стиль, система образов и ритмика определялись как основные свойства текста, которые требовалось учитывать в процессе перевода. В то же время в теории

перевода можно выделить тенденцию использования поэтического текста, прежде всего, в качестве материала, иллюстрирующего основные концептуальные положения.

Для И.А. Бродского приоритетными в процессе перевода были формальные признаки текста, из-за чего образы в его переводах могли быть изменены. Большинство англоязычных переводчиков И.А. Бродского приоритетным считают фактическое содержание, из-за чего поэтическая форма в их переводах может отличаться от формы в оригинальном тексте.

Во **второй главе** проводится анализ метафорических образов поэтических микросистем цикла И.А. Бродского «Часть речи». Образные структуры микросистем описываются через *модели репрезентации метафорических образов*, такие как *оппозиционная модель*, *модель последовательной аналогии*, *кольцевая модель*, *пересекающаяся модель*, *концентрическая модель*, *ступенчатая модель*.

В нашем исследовании метафорическим образом (далее – *МО*) является минимальный элемент метафорической структуры поэтической микросистемы И.А. Бродского. Поэтической метафорической микросистемой автора в нашем исследовании является отдельно взятое стихотворение цикла, репрезентирующее определенную метафорическую структуру. При этом допускается выявление поэтических микросистем, не имеющих метафорической структуры, и определение т.н. «точечных» метафорических образов в данных микросистемах. Поэтической макросистемой в данном исследовании является весь цикл И.А. Бродского «Часть речи». Допускается также, что в других исследованиях поэтической макросистемой может являться весь корпус поэтических текстов определенного автора, корпус поэтических текстов, написанный за определенный период разными авторами, и т.п.

В семнадцати поэтических микросистемах из двадцати были выявлены модели репрезентации метафорических образов, в трех поэтических текстах были зафиксированы отдельные метафорические образы, не имеющие четких связей в рамках своих микросистем. В пяти микросистемах цикла была выявлена *оппозиционная модель* репрезентации метафорических образов, антитеза играет одну из ключевых ролей в развитии основных смыслов произведения: лирический субъект противопоставляет жизнь и смерть, человеческое и животное начало и т.д. В четырех поэтических микросистемах была выделена *модель последовательной аналогии*, представляющая собой своеобразный антипод оппозиционной модели. Субъект не только противопоставляет (*оппозиционная модель*), но и отождествляет объекты (*модель последовательной аналогии*). Таким образом, мы можем предположить, что через противопоставления в цикле репрезентируются разрыв, разлука с любимым человеком, а через отождествления – созидание, творчество.

Концентрическая модель репрезентации метафорических образов, заключающаяся в сужении объекта метафоризации, выявлена в первой микросистеме. Она позволяет определить лирический субъект как основное действующее лицо

произведения, именно на восприятии определенных явлений и объектов конкретным героем построено большинство метафорических образов. Однако в конце произведения на основе переживания своего личного опыта субъект приходит к общим выводам, которые в рамках анализа так же выражены метафорическими образами. Движение от личного опыта к философским обобщениям выражено использованием *ступенчатой* модели в двух последних поэтических микросистемах цикла.

В *кольцевой* модели репрезентации метафорических образов ключевую роль играют взаимосвязанные между собой начальный и конечный МО, они содержат основную мысль текста, определяют его тему (в рассматриваемом цикле: память, поэтическое творчество, жизнь и смерть), остальные МО микросистемы иллюстрируют развитие основной мысли от начального метафорического образа к конечному. *Пересекающаяся* модель репрезентации метафорических образов отождествляет два или более объекта поэтической речи, однако, в отличие от *модели последовательной аналогии*, в *пересекающейся* модели лишь единичные образы связывают метафорически выраженные в микросистеме объекты.

В третьей главе «**Метафорические модели в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи»**» рассматривается проблема метафорического моделирования в поэтических текстах И.А. Бродского, выделяются модели, характерные для рассматриваемого поэтического цикла.

В результате анализа поэтических текстов произведения методом сплошной выборки были выделены метафорические словоупотребления, которые были распределены по трем наиболее частотным группам метафорических моделей, объединенных сферой цели: 1) природоморфная метафора (сфера-источник – ПРИРОДА); 2) антропоморфная метафора (сфера-источник – ЧЕЛОВЕК); 3) артефактная метафора (сфера-источник – ПРЕДМЕТЫ).

Данная классификация была предложена А.П. Чудиновым [Чудинов 2003: 77-78], однако она также включает группу «Социоморфная метафора», которая, как показало исследование, не является актуальной для цикла И.А. Бродского «Часть речи».

Модели природоморфной метафоры цикла относятся к четырем концептам: «ХОЛОД», «ПОГОДА», «ВОДА» и «ФЛОРА».

В контексте данного произведения концепт «ХОЛОД» представлен двумя метафорическими моделями: ХОЛОД – ЭТО ПОКОЙ, ХОЛОД – ЭТО УЧЕНИЕ. В образе холода ощущается гармония, которую лирический субъект цикла нашел в уединении, однако это же приводит героя к безразличию:

*После стольких зим уже безразлично, что
или кто стоит в углу у окна за шторой...* [Бродский 2010: 210].

Стоит обратить внимание на употребление слова *зим*: упоминание именно этого времени года (не «после стольких лет», несмотря на то, что такая переменна не отразилась бы на таких формальных характеристиках, как рифма и ритм) создает в сознании читателя ассоциацию с холодом. Несмотря на то, что в рам-

ках данного цикла холод ассоциируется с уединением, в самом его начале лирический герой еще нуждается в участии другого человека:

Север крошит металл, но щадит стекло.

Учит гортань проговорить "впусти" [Бродский 2010: 202].

«Впусти» здесь может ассоциироваться с помещением, куда с холода хочет войти лирический герой, и с личным пространством другого человека. Благодаря ассоциации с помещением *север* осмысливается как холодная часть света.

Метафорические модели, сферой цели которых являются погодные явления, осадки, формируют концептуальное поле «ПОГОДА». В контексте данного произведения можно выделить следующие метафорические модели данного концепта: ПОГОДА – ЭТО НАТИСК, ПОГОДА – ЭТО ОЧИЩЕНИЕ.

Первой в поэтическом цикле находит свое выражение метафорическая модель ПОГОДА – ЭТО НАТИСК:

Узнаю этот ветер, налетающий на траву,

под него ложащуюся, точно под татарву [Бродский 2010: 203].

Лирический герой, еще не привыкший к природной среде, где меньше мест спрятаться от осадков, испытывает чувство угнетенности. Однако отрицательно воспринимается не только местная погода, но и даже сам воздух:

... и под скатертью стянутым к лесу небом

над силосной башней натертый крылом грача

не отбелишь воздух колючим снегом [Бродский 2010: 204].

Воздух в описываемой местности для героя нечист, возможно, он загрязнен ощущением несвободы (даже небо воспринимается как скатерть, как «стянутая» граница), и погода (*снег*) не способна *отбелить* это чувство. Однако позже лирический герой скажет:

Дребезжащий звонок серебристый иней

преобразил в кристалл [Бродский 2010: 208].

Погода не способна очистить воздух, но способна преобразить дребезжание в *кристалл*. *Звонок* может восприниматься и как артефакт, и как звук.

Метафорические модели, сферой цели которых являются вода, водоемы, волны в нашем исследовании относятся к концепту «ВОДА». В контексте данного произведения можно выделить следующие метафорические модели данного концепта: ВОДА – ЭТО АРТЕФАКТ, ВОДА – ЭТО РЕЧЬ. В рамках первой модели вода выступает как некий инструмент формирования мироздания:

...и луна поправляет лучом прилив,

как сползающее одеяло [Бродский 2010: 206].

Возможно, здесь *одеяло* относится к ткани, которая в мире литературы и литературоведения уже немислима без эпитетов «словесная», «языковая», «поэтическая», поэтому мы можем предположить, что уже здесь герой ассоциативно и имплицитно связывает воду и язык. И если в рамках первой «водной» (гидронимной) метафорической модели вода является инструментом, помогающим услышать речь, в последствии данная стихия уже сама по себе является речью и языком:

*Средиземное море шевелится за огрызками колоннады,
как соленый язык за выбитыми зубами* [Бродский 2010: 204].

Вода передает значение немоты. *Язык* только *шевелится* за выбитыми зубами, которые словно не дают речи сформироваться.

В рамках исследования метафорические модели, в которых в качестве сферы цели упоминаются *деревья, листва, трава*, относятся к концепту ФЛОРА, который представлен метафорическими моделями ФЛОРА – ЭТО ЖЕРТВА, ФЛОРА – ЭТО РЕЧЬ.

В поэтическом цикле «Часть речи» погода в восприятии художественного героя изначально выступает в качестве агрессора, жертвой выступает мир флоры:

*Узнаю этот лист, в придорожную грязь
падающий, как обогранный князь* [Бродский 2010: 203].

В третьем стихотворении цикла «Узнаю этот ветер, налетающий на траву...» присутствуют сложные многоуровневые метафорические связи, которые затрагивают весь текст стихотворения в целом (погода связана с натиском неприятеля, который связывается с воспоминанием о близком человеке). Данная комплексная метафора находит свое развитие и при рассматривании концепта ФЛОРА. Здесь герой ставит себя на место *обогранный князь*, который сравнивается с *падающим листом*. Таким образом, именно лирический герой произведения становится жертвой неприятеля (*татарвы*), собственных воспоминаний. В завершающих стихотворениях цикла «конфликт» между погодой и флорой завершается, как завершается и тревога героя. Мир флоры теперь ассоциируется с речью, языком:

*...за бугром в чистом поле на штабель слов
пером кириллицы наколов* [Бродский 2010: 209].

За свое спокойствие герой платит «жизнью» природы, из олицетворенной жертвы природа превращается в материал.

Развитие природоморфной метафоры в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи» амбивалентно. С одной стороны, это переход хаоса к гармонии, это можно отметить по развитию метафорических моделей определенных концептов. Модель ПОГОДА – ЭТО НАТИСК сменяется моделью ПОГОДА – ЭТО ОЧИЩЕНИЕ, модель ФЛОРА – ЭТО РЕЧЬ приходит на смену модели ФЛОРА – ЭТО ЖЕРТВА. Однако, с другой стороны, это и переход от «жизни» к «безжизненности».

Человек, его психология и деятельность являются источником антропоморфной метафоры. Метафорические модели, связанные с данной группой, презентуются четырьмя концептами: «ЧЕЛОВЕК», «ПАМЯТЬ», «ЯЗЫК», «ВЗГЛЯД».

Концепт «ПАМЯТЬ» в поэтическом цикле И.А. Бродского представлен двумя противоположными по смыслу метафорическими моделями: ПАМЯТЬ – ЭТО ВРЕД и ПАМЯТЬ – ЭТО БЛАГОДАТЬ. Такие полярные оценки памяти вполне соответствуют амбивалентности цикла и всего творчества автора.

Память воспринимается лирическим героем цикла как плевел, как материальный ущерб:

*Итак, пригревает. В памяти, как на меже,
прежде доброго знака маячит плевел* [Бродский 2010: 209].

Однако мыслится вред от памяти как нечто материальное, соответственно, как то, от чего можно избавиться. Здесь – еще одна основная мысль цикла: мы не можем изменить сохранившиеся в памяти события, но мы можем изменить свое отношение к ней. Однако добрый знак все же найден лирическим героем, хотя и он подвержен ущербу, но уже со стороны будущего:

*...и при слове "грядущее" из русского языка
выбегают мыши и всей оравой
отгрызают от лакомого куска
памяти, что твой сыр дырявой* [Бродский 2010: 210].

Светлая сторона памяти мыслится как материальное благополучие, удержать которое так же сложно, как сохранить еду от мышей, как удержать прошлое при свете грядущего. Положительная оценка памяти (*лакомый кусок*) нивелируется ее недолговечностью.

Концепт ЯЗЫК в поэзии Бродского включает в себя такие языковые репрезентации, как голос, речь, система знаков. В цикле «Часть речи» данный концепт представлен метафорическими моделями ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК, ЯЗЫК – ЭТО ОРГАНИЗМ, ЯЗЫК – ЭТО ОРУДИЕ. Самой частотной моделью данного концепта является метафорическая модель ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК. Душевные переживания лирического героя превращают речь в бессмысленные звуки. Без значащих что-либо слов лирический герой теряет ощущение опоры, а все сказанное становится всего лишь возгласом, чье наполнение носит чисто эмоциональный характер:

...Голос старается удержать слова, взвизгнув, в пределах смысла [Бродский 2010: 204].

Рассматривая репрезентацию метафорической модели ЯЗЫК – ЭТО ОРГАНИЗМ, мы также отмечаем, что слово фактически остается несказанным:

*Через тыщу лет из-за штор моллюск
извлекут с проступившим сквозь бахрому
оттиском "доброй ночи" уст,
не имевших сказать кому* [Бродский 2010: 204].

Умирая, человек оставляет только оттиск уст. Наиболее трагичной деталью в данной метафоре является отсутствие адресата.

Соответствует общей динамике цикла репрезентация метафорической модели ЯЗЫК – ЭТО ОРУДИЕ. Язык материализуется и перестает быть «живым». Рассмотрим уже упомянутый пример с другой стороны:

*... за бугром в чистом поле на штабель слов
пером кириллицы наколов* [Бродский 2010: 209].

«Материал» (природа), как уже сказано, становится неживым, но то же самое можно сказать про «инструмент». Язык кириллицы – тот самый топор, ко-

торый помогает собрать штабель слов. Лирический герой окончательно осваивает мастерство владения словом, оно приобретает свою форму, отходит от немоты, неясности, эмоциональных всплесков.

Концепт «ВЗГЛЯД» в нашем исследовании представлен двумя метафорическими моделями ВЗГЛЯД – ЭТО АРТЕФАКТ и ВЗГЛЯД – ЭТО СОСТОЯНИЕ.

Глаза в поэзии и в творчестве Иосифа Бродского в частности представляют собой богатый источник образов и сравнений. В стихах Бродского глаза, взгляд играют важную роль, поскольку через них раскрывается роль поэта как свидетеля природных явлений, которые метафорически связываются как с личными переживаниями субъекта, так и с мирозданием как таковым. Для Иосифа Бродского это чрезвычайно важный фактор: то, на что и как смотрит поэт – это своего рода образ его творчества в целом. Более того, в цикле «Часть речи» автор раскрывает силу взгляда как некую преобразующую силу:

*Да и глаз, который глядит окрест,
скашивает, что твой серп, поля...* [Бродский 2010: 208].

Герой находит сферу деятельности *взгляда*, и это – природа. Орудие – *серп*. Метафора применима к поэзии в целом, предметом поэзии часто является природа, через нее создается образ жизни, однако, заключив природу в слова, поэт лишает ее жизни. В этом заключается трагическая мысль произведения, подтвержденная некоторыми другими ранее упомянутыми метафорами цикла.

Метафорическая модель ВЗГЛЯД – ЭТО СОСТОЯНИЕ находит свое проявление в одном примере:

*Зазимует же тут, с черной обложкой рядом,
проницаемой стужей снаружи, отсюда – взглядом...* [Бродский 2010: 209].

Глаза как образ передачи состояния героя – один из наиболее часто используемых источников метафоризации. Здесь данный образ применен достаточно витиевато, *стужа* взгляда не просто выражает состояние, но и пронизывает собой предметы.

Концепт «ЧЕЛОВЕК» представлен двумя метафорическими моделями: ЧЕЛОВЕК – ЭТО СТРАХ и ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЯЗЫК. Человек воспринимается человеком как угроза, он приносит страх и волнение, которые могут быть связаны и с разлукой.

Человек страшней, чем его скелет [Бродский 2010: 203].

Однако пример метафорической модели ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЯЗЫК из предпоследнего стихотворения подводит итог всей антропоморфной метафоры цикла и воспринимается как еще одна главная мысль произведения:

*От всего человека вам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи* [Бродский 2010: 211].

Какие бы переживания не переносил человек, все, что от него остается, – его язык: то, что он успел сказать, и то, какой частью *твоей речи* он остался. Следовательно, негативный опыт союза с человеком должен обернуться опытом творческим.

Развитие антропоморфной метафоры в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи» указывает в первую очередь на цели человека. В центре оказывается его язык и материализация внутренних переживаний. Память может восприниматься как вещь, язык материализуется в речи, в творческом опыте поэта.

Предметы и объекты человеческой деятельности в сравнении с природой и человеком не являются богатым источником метафоризации, однако артефактные метафоры удачно дополняют и расширяют образную составляющую поэтического цикла «Часть речи». Артефактная метафора в нашем исследовании представлена двумя концептами: «АРХИТЕКТУРА» и «ВЕЩЬ».

Используя образы, связанные с архитектурой, автор цикла «Часть речи» создает представление о городе как о живом организме. Концепт «АРХИТЕКТУРА» представлен в нашем исследовании метафорической моделью АРХИТЕКТУРА – ЭТО ОРГАНИЗМ.

*В городке, из которого смерть расползлась по школьной карте,
мостовая блестит, как чешуя на карте* [Бродский 2010: 206].

Приведенный пример метафорической модели можно воспринимать как исключительно умозрительную метафору, автор устанавливает внешнее сходство, и не более того. Однако мы можем установить, что сфера-источник (*карта*) не может производить звуки. Соответственно, автор создает образ немого города-существа.

Наибольшее внимание в цикле уделено природоморфной и антропоморфной метафоре. Динамика метафорического проецирования всех обозначенных концептов и метафорических моделей в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи» соответствует общему пути развития поэтики автора, который можно условно обозначить как путь «от романтизма к практицизму» (под романтизмом при этом мы понимаем не художественный метод, а тип мироотношения) и «от природы к вещам». Это, в свою очередь, подтверждает тезис о данном цикле как об основополагающем произведении всего творчества Бродского.

Одним из основных мотивов цикла является мотив «обретения языка». Доминантными во второй части произведения становятся метафоры, сферой-источником в которых является язык в том или ином его проявлении, однако язык преимущественно обозначается как неживой, тяготеющий к материальности. Одним из мотивов, характеризующих динамику метафорического проецирования цикла, является мотив «материализации душевных переживаний». В первой половине произведения мы находим примеры эмоционально-негативных метафорических моделей (ПОГОДА – ЭТО НАТИСК, ПАМЯТЬ – ЭТО ВРЕД, ЧЕЛОВЕК – ЭТО СТРАХ и пр.), примеры из второй половины цикла относятся к более нейтральным или эмоционально-позитивным метафорическим моделям (ПОГОДА – ЭТО ОЧИЩЕНИЕ, ПАМЯТЬ – ЭТО БЛАГОДАТЬ и пр.).

В **четвертой** главе рассматриваются трансформации метафорических образов поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи» и описанных во второй главе метафорических моделей в англоязычных переводах произведения. Ины-

ми словами, метафорические образы микросистем переводов сопоставляются с выявленными в микросистемах оригинала метафорическими образами.

Материалом исследования являются тексты переводов цикла И.А. Бродского «Часть речи» на английский язык: перевод Даниеля Вейсборта и автоперевод произведения.

В подавляющем большинстве поэтических микросистем переводов сохраняется оригинальная модель репрезентации метафорических образов (28 микросистем из 29). Единственной поэтической микросистемой перевода, в которой выявленная в оригинале модель не сохранилась, является англоязычная версия стихотворения «Заморозки на почве и облысение леса...». В переводе Д. Вейсборта в поэтической микросистеме данного стихотворения отсутствует целостная образная структура.

Отмечаются случаи метафорических трансформаций в англоязычных переводах, в результате которых МО, непосредственно относящийся к образной модели, становится атрибутивным (5 метафорических образов: 3 – в переводе Д. Вейсборта, 2 – в автопереводе). Также были отмечены случаи выпадения в микросистеме перевода метафорического образа, выявленного в русскоязычной микросистеме, в результате которого преобразование образной структуры текста не привели к трансформации модели репрезентации метафорических образов (9 случаев: 6 – в переводе Д. Вейсборта, 3 – в автопереводе).

В тексте автоперевода отсутствуют три стихотворения цикла, переведенных Д. Вейсбортом. К предполагаемым причинам отсутствия относятся:

1) отсутствие в русскоязычной поэтической микросистеме целостной образной структуры,

2) предполагаемая автором невозможность адекватной передачи оригинальной образной структуры в поэтической микросистеме перевода,

3) предполагаемая автором невозможность расширения и преобразования образной структуры и смыслов оригинального текста, незаинтересованность в создании точного аналога русскоязычного текста на иностранном языке.

В пятой главе «Анализ трансформаций внутренней структуры метафоры» рассматривается проблема метафорических трансформаций в процессе перевода художественного произведения, дается характеристика классификации способов лингвокогнитивного перевода метафоры, проводится анализ метафорических трансформаций в переводах поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи». Также в данной главе проблема трансформации при переводе поэтического произведения рассматривается с точки зрения переводческих стратегий.

Когнитивный подход к переводу метафоры предполагает выделение сценария метафорического развертывания, основанного на наличии либо отсутствии концептуального сдвига между оригинальным текстом и текстом перевода. Лингвокогнитивный перевод предполагает учет как концептуального сдвига, так и других лингвистических изменений, не относящихся непосредственно к метафорической модели и фреймово-слотовой структуре. Метафорическая мо-

дель и фреймово-слотовая структура не фиксируют использование того или иного эпитета в контексте, однако его замена в переводе может повлиять на эмоциональную окраску метафоры. Также к подобным изменениям относятся отсутствие в переводе эпитета или иного элемента, относящегося к непосредственному элементу метафоры, и случаи, в которых подобные элементы встречаются в тексте перевода, но отсутствуют в тексте оригинала, ср:

Я заражен нормальным классицизмом.

А вы, мой друг, заражены сарказмом [Бродский 2010: 104],

I have a touch of normal classicism

And you, my dear, a bad case of sarcasm (перевод Дж.Л. Клайна) [Brodsky 1988: 103].

На восприятие текста перевода читателем влияет дополнительный эпитет, указывающий на «*степень*» *зараженности*, кроме того, он создает параллелизм с эпитетом *normal*, отсутствующий в оригинальном тексте.

В рамках данного исследования была разработана классификация способов лингвокогнитивного перевода метафор, составленная на основе классификации А. Дейган, Д. Габрис и А. Сольски и адаптированная к понятию «лингвокогнитивный перевод». В качестве иллюстрации применения данной классификации нами были проанализированы два перевода поэтического цикла Иосифа Бродского «Часть речи»: перевод Д. Вейсборта и автоперевод произведения.

Способы лингвокогнитивного перевода метафоры делятся на две группы: 1) аналогичная метафорическая модель; 2) иная метафорическая модель.

К группе «**Аналогичная метафорическая модель**» относятся следующие способы перевода метафоры: полная эквиваленция, когнитивная трансформация, языковая трансформация.

К способу «**Полная эквиваленция**» относятся переведенные метафоры, в которых полностью сохранена выявленная в оригинальном тексте фреймово-слотовая структура, лингвистическое выражение также полностью эквивалентно оригиналу. Данный способ является доминантным в переводе Д. Вейсборта, в 29 примерах перевода метафорических словоупотреблений из 42 у американского переводчика нами было зафиксировано использование способа «**Полная эквиваленция**», ср:

Я не то что схожу с ума, но устал за лето.

За рубацкой в комод полезешь, и день потерян.

Поскорей бы, что ли, пришла зима и занесла все это -

города, человекoв, но для начала зелень [Бродский 2010: 211],

It's not that I'm going insane, but I'm weary of summer.

You reach for the shirt in the drawer and the whole day is lost.

Let winter come quickly and cover it all over,

The town, the people, but first of all, the green (перевод Д. Вейсборта) [Brodsky 1978: 320].

Под эквивалентностью лингвистического выражения мы понимаем сохранение оригинальных языковых элементов, относящихся к непосредствен-

ным элементам метафоры, и способных влиять на восприятие данной метафоры реципиентом. В рассмотренном примере к таким элементам относятся *поскорей* (англ. *quickly*), *все* (англ. *all*), *для начала* (англ. *first of all*). В автопереводе цикла нами было зафиксировано лишь 13 примеров использования данного способа перевода метафоры.

К способу «**Языковая трансформация**» относятся переведенные метафорические выражения, в которых заменены, опущены или дополнены языковые элементы, относящиеся к непосредственным элементам метафоры, ср:

*...Жизнь, которой,
как даренной вещи, не смотрят в пасть,
обнажает зубы при каждой встрече.
От всего человека вам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи [Бродский 2010: 211],
...Life, that no one dares
to appraise, like that gift horse's mouth,
bares its teeth in a grin at each
encounter. What gets left of a man amounts
to a part. To his spoken part. To a part of speech (автоперевод) [Brodsky].*

Мы обращаем внимание на то, что в оригинальном примере присутствует обращение к читателям («вам остается...»), что может являться мыслью о стороннем восприятии авторского творчества (*часть речи* остается людям, которые его прочтут, услышат). В своем переводе И.А. Бродский говорит уже о *части речи* как таковой, не под призмой читательского восприятия. Это второй по частоте использования в англоязычных текстах способ перевода метафоры (у Д. Вейсборта – 7, у И.А. Бродского – 10).

К способу «**Когнитивная трансформация**» относятся переведенные метафоры, в которых выявленная в оригинальном тексте фреймово-слотовая структура нарушена, ср:

*Да и глаз, который глядит окрест,
скашивает, что твой серп, поля
сумма мелких слагаемых при перемене мест
неузнаваемее нуля. [Бродский 2010: 208],
And the eye too, which looks around,
Scythes through the field, a kind of mower
On changing places, the sum of small digits
Is more unrecognizable than zero (перевод Д. Вейсборта) [Brodsky 1978: 317].*

В оригинальном тексте со взглядом ассоциировалось небольшое острое орудие, что представляется более гармоничной метафорой, нежели сравнение взгляда с машиной-косилкой (*mower*). **Когнитивная трансформация** в переводе метафоры была выявлена в нашем исследовании четыре раза, три из них – в автопереводе цикла.

К группе «**Иная метафорическая модель**» отнесены следующие способы перевода метафоры: иное метафорическое значение, иное прямое значение.

К способу «**Иное метафорическое значение**» относятся переведенные метафоры, в которых фактическая часть авторского текста эквивалентна тексту переводчика, однако выражает иной образ, ср:

Деревянный лаокоон, сбросив на время гору с плеч, подставляет их под огромную тучу. С мыса налетают порывы резкого ветра. Голос старается удержать слова, взвизгнув в пределах смысла [Бродский 2010: 204],

The Laocoön of a tree, casting the mountain weight off his shoulders, wraps them in an immense cloud. From a promontory, wind gushes in. A voice pitches high, keeping words on a string of sense (автоперевод) [Brodsky].

Использование И.А. Бродским глагола «wraps» лишает метафору мотива натиска (оригинальная метафорическая модель: ПОГОДА – ЭТО НАТИСК). Метафорическое значение изменяется, однако прямой смысл и зрительное воссоздание описанной ситуации в целом эквивалентно примеру из оригинального текста. **Иное метафорическое значение** в переводе метафоры нами было выявлено в пяти случаях, четыре из них были зафиксированы в переводе И.А. Бродского.

К способу «**Иное прямое значение**» мы относим метафоры текста перевода, в которых изменен как образ, так и фактическая часть текста оригинала, ср:

...за бугром в чистом поле на штабель слов пером кириллицы наколов [Бродский 2010: 209],

...with the pen splitting words

Into letters, like piled firewood (перевод Д. Вейсборта) [Brodsky 1978: 317].

В оригинальной метафоре слова, выраженные через *дрова*, остаются целыми, таким образом и реализуется модель ФЛОРА – ЭТО РЕЧЬ, однако в переводе слова «разбиваются» на буквы. Всего в нашем исследовании было выявлено два случая использования такого способа трансформации, как «**Иное прямое значение**», оба – в переводе Д. Вейсборта.

Отдельным способом, не относящимся ни к одной из двух групп, можно считать **деметафоризацию**, т.е. распадение метафорического образа, или утрата метафорического значения. К нему относятся те случаи, когда переведенный элемент текста не распознается как метафора, ср:

...я взбиваю подушку мычащим "ты"

за морями, которым конца и края,

в темноте всем телом твои черты,

как безумное зеркало повторяя [Бродский 2010: 202],

...I pummel the pillow, mumbling "you"

Across the seas which have no bounds or limits,

In the dark my whole body repeating anew

Your features, as in some crazy mirror (перевод Д. Вейсборта) [Brodsky 1978: 311].

В оригинальном тексте *мычание* связывается с нечеловеческой речью, с «животным» звуком (метафорическая модель: ЯЗЫК – ЭТО ЗВУК), тогда как в переводе Даниеля Вейсборта лексема *tumbling* (бормотание) ассоциируется с речью человека и не рождает «зооморфной» семантики. В ходе анализа англоязычных текстов цикла было выявлено два случая **деметафоризации**, оба – в переводе Д. Вейсборта.

Выбор способа лингвокогнитивного перевода метафоры, как представляется, коррелирует с типом переводческих стратегий. Ключевой интенцией И.А. Бродского при переводе собственных поэтических текстов является поиск формального соответствия поэтической формы оригиналу, в переводах Д. Вейсборта проявляется интенция к вербальному соответствию оригинальному тексту.

Основной проблемой в исследовании стратегий перевода поэтических текстов является проблема соответствия формальной и смысловой сторон оригинального текста и его перевода. Анализ метафорических трансформаций при переводе поэтических текстов позволил исследовать доминантные стратегии переводчиков поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи».

Таким образом, в стратегиях перевода поэтического текста мы можем выделить *вербальную стратегию* (переводчик ищет эквивалентное лингвистическое выражение в языке перевода и может прибегнуть к преобразованию оригинальной формы поэтического текста) и *формальную стратегию* (переводчик стремится к сохранению оригинальных формальных характеристик поэтического текста и может прибегнуть к преобразованию оригинального лингвистического выражения).

Стоит отметить, что возможны также случаи проявления у переводчика интенции к преобразованию оригинальной поэтической формы для ее адаптации к более характерной форме для культуры языка перевода. Оригинальный текст может быть написан силлабо-тоническим стихом, однако для культуры определенных языков более традиционной формой является верлибр, в таких случаях переводчик может намеренно преобразовывать поэтическую форму, применяя *стратегию формальной стилизации*.

Для Д. Вейсборта при переводе цикла «Часть речи» доминантной являлась *вербальная стратегия*. В подавляющем большинстве случаев перевода метафорических образов использовался способ **Полная эквиваленция**, однако тексты Д. Вейсборта имеют большое количество расхождений с оригинальной поэтической формой. В переводе американского литератора также прослеживается *стратегия формальной стилизации*, поскольку многие рифмованные стихи И.А. Бродского в переводе стали верлибрами, что являлось основной формой стиха в американской поэзии второй половины XX века, ср:

*...и отсюда – все рифмы, отсюда тот блеклый голос,
вьющийся между ними, как мокрый волос,
если вьется вообще. Облокотясь на локоть,
ракovina ушная в них различит не рокот,*

*но хлопки полотна, ставень, ладоней, чайник,
кипящий на керосинке, максимум – крики чаек [Бродский 2010: 205],
...from here all rhymes derive, that van voice as well
winding between them, if it does at all,
like moist hair. Propped on a crooked elbow,
The helix will unwind from them not a rumble only,
But the clap of canvas, of shutters, of hands, a kettle
Boiling on the oil-stove, at most – the cries of seagulls (перевод Д. Вейсборта)
[Brodsky 1978: 313].*

Анализ метафорических трансформаций в автопереводе цикла «Часть речи» подтверждает тезис о доминировании у И.А. Бродского *формальной стратегии* перевода. В большинстве примеров сохраняется рифма и ее оригинальный тип, ср:

*Hence all rhymes, hence that wan flat voice
that ripples between them like hair still moist,
if it ripples at all. Propped on a pallid elbow,
the helix picks out of them no sea rumble
but a clap of canvas, of shutters, of hands, a kettle
on the burner, boiling—lastly, the seagull’s metal
cry [Brodsky].*

При этом в переводе И.А. Бродского чаще выявляются случаи **языковой** или **когнитивной трансформации**. Оценка соответствия оригинальному ритму в автопереводе не так однозначна, поскольку в большинстве стихотворений цикла «Часть речи» не проявляется определенный метрический стихотворный размер, то же самое можно сказать про обе версии перевода на английский язык. Однако, в целом, ритм автоперевода более соответствует оригинальному за счет использования более длинных слов (здесь мы учитываем, что в английском языке в среднем слова короче, чем в русском) и дополнительной лексики (*lastly, metal*), эти факторы удлиняют строку в автопереводах, делая ее тем самым более соответствующей ритму русскоязычных стихов.

В заключении сформулированы основные выводы, сделанные в результате исследования, и намечены перспективы дальнейшей работы.

Анализ метафорического моделирования в поэтических микросистемах (отдельных стихотворениях цикла) позволил выявить все метафорические образы произведения, что стало одним из этапов исследования в определении его концептуальных смыслов для дальнейшего анализа метафорического моделирования в макросистеме (поэтическом цикле).

Перспективы дальнейшего исследования. Предложенная в диссертации модель анализа метафорической микро- и макросистемы в художественном(-ых) тексте(-ах), представленная классификация типов переводческих лингвокогнитивных трансформаций, рассмотренные виды переводческих стратегий могут быть продуктивно использованы при дальнейшем изучении творчества И.А. Бродского и поэтических систем иных авторов, а также в исследованиях, осно-

ванных на более обширном материале, охватывающем целые поэтические направления. Модель анализа, представленная в диссертации, позволяет анализировать языковую и художественную картину мира автора в их динамике, она обладает потенциалом для дальнейших исследований, направленных на сопоставление метафорического проецирования в тексте оригинала и перевода для выявления путей развития основных мотивов в творчестве того или иного автора.

Перспективным представляется и дальнейшее изучение когнитивных стратегий перевода поэтических текстов, нацеленных на творческий поиск соответствий формальной и смысловой сторон оригинального текста и его перевода. Анализ метафорических трансформаций при переводе поэтических текстов позволяет исследовать доминантные стратегии того или иного переводчика, а также выявить динамику развития языковой и концептуальной картины мира автора при рассматривании текстов автопереводов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Плотников И.В. Концепт «ХОЛОД» в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6. – Ч. 1. – С. 31-34 (0,3 п.л.).
2. Плотников И.В. Концепты «ПАМЯТЬ» и «ЯЗЫК» в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» // Филологический класс. – 2018. – № 1(51). – С. 43-47 (0,4 п.л.).
3. Плотников И.В. Метафорические трансформации в процессе лингвокогнитивного перевода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2018. – № 2. – С. 185-189 (0,4 п.л.).
4. Дзюба Е.В., Плотников И.В. Стратегии перевода поэтического цикла И.А. Бродского «Часть речи»: когнитивный аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 9-14 (0,4 п.л./0,4 п.л.; авторские не разделены).

Другие публикации:

5. Плотников И.В. Метафорология в истории науки // Философия и наука. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) // Екатеринбург, 21 апреля 2016 г. / под ред. Л.А. Беляевой и О.А. Блиновой / ООО «Вектор-Плюс» – Екатеринбург, 2016. – с. 320-327 (0,4 п.л.).
6. Плотников И.В. Сравнительный анализ когнитивных метафор в переводах английских стихов И. Бродского на русский язык // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики // Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. №3. – с. 160-167 (0,5 п.л.).
7. Плотников И.В. Когнитивная метафора в переводах на английский язык стихотворений Иосифа Бродского из цикла «Часть речи» // Путь науки. Волгоград:

Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Научное обозрение", 2016. – № 5(27). – С. 42-45 (0,4 п.л.).

8. Плотников И.В. Отражение авторской картины мира в переводах поэтических текстов (на примере природоморфной метафоры в поэтическом цикле И.А. Бродского «Часть речи») // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы II международной научно-практической конференции, Симферополь, 26–28 апреля 2018 г. / гл. ред. М.В. Норец. – Симферополь: ИТ «АРИ-АЛ», 2018. – с. 478-483 (0,5 п.л.).